

## ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента Сидоровой Марины Юрьевны о диссертации Махровой Маргариты Михайловны «СОВРЕМЕННАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ИНФОГРАФИКА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык (Великий Новгород, 2019)

Маргарита Михайловна Махрова представила к защите законченное самостоятельное исследование на актуальную лингвистическую тему, вносящее существенный вклад в научное рассмотрение нового для русистики объекта и демонстрирующее высокий уровень филологической квалификации автора.

Исследование М.М. Махровой соответствует специальности 10.02.01 как по предмету и объекту, так и по методологии исследования. **Объектом исследования** является «вербальная составляющая инфографики в новейших печатных и электронных русскоязычных текстах дискурса СМИ (2000 – 2019 гг.)», а конкретным **предметом** - лингвистический компонент современной статичной русскоязычной инфографики (т.е. инфографики, в структуре которой отсутствуют изменяющиеся аудиовизуальные элементы (анимация, аудио, видео и др.). Методология исследования опирается на серьезную зарубежную и научную литературу, как имеющую непосредственное отношение к теме исследования, так и более широкого плана, и включает как традиционные лингвистические методы, так и методы психолингвистические. Тем самым обеспечивается **достоверность** результатов исследования. Также эту достоверность обеспечивает опора исследования на основательный, самостоятельно собранный и проанализированный соискательницей релевантный языковой материал, границы и параметры которого четко определены при постановке цели и задач исследования и соблюдаются на всем протяжении работы.

**Актуальность** работы не вызывает сомнений, т.к. она вносит существенный вклад в изучение инфографики как области

функционирования русского языка XXI века, ее места в языковом сознании и речевой деятельности носителей современного русского языка.

Следует констатировать, что и **цель** диссертационного исследования, и конкретизирующие ее **задачи** соискательницей полностью реализованы, что отражено и в значимых выводах, завершающих работу, и в самом ходе исследования. Цель диссертационного исследования, как она сформулирована автором работы, заключалась в том, чтобы «проанализировать лингвистические особенности инфографики как особого вида креолизованного текста и предложить классификационные параметры методики анализа новейших русскоязычных инфографик XXI века». Для этого М.М. Махрова последовательно и тщательно выполнила следующие задачи (далее даются в нашем изложении, соответствующем пониманию, полученному при чтении диссертации).

1) Соискательница представила современное состояние изучения инфографики в отечественной и зарубежной литературе и существенно дополнила лингвистическую теорию инфографики на основе собственных изысканий. Инфографика рассмотрена многоаспектно, при этом выделены и обоснованы ее следующие основные жанровые характеристики: а) системность; б) семантическая ёмкость; в) интенциональная направленность структуры; г) интернациональность; д) доступность. Можно дискутировать о том, насколько этим характеристикам соответствует вся инфографика (об этом мы скажем далее в части вопросов и замечаний), но для центральной части категории «Инфографика» в системе жанров русского языка эти характеристики не вызывают сомнения.

2) Соискательница предложила собственную типологию статичной инфографики, основанную на характере реализации верbalного компонента, выделив *инфографику-алгоритм*, *инфографику-биографию*, *инфографику-объявление*, *инфографику-процесс*, *инфографику-резюме*, *инфографику-рейтинг/классификацию*,

*инфографику-рекламу, инфографику-рецепт, инфографику смешанного типа, инфографику-статистическую схему, инфографику-хронологию.* Каждый из этих видов инфографики, как убедительно показывает соискательница, характеризуется специфичной функциональной направленностью, лингвистическими особенностями, корреляцией верbalьного и визуального компонентов, проявлением интенций автора и потенциальных интенций адресата. Опять же можно дискутировать о правомерности предложенных трактовок, но, при применении когнитивно обусловленного принципа устройства классификационных категорий «центр – периферия», к классификации Махровой, как и к названным классификационным признакам трудно предъявить претензии. Все сделано очень тщательно и целесообразно.

3) В диссертации выявлены лингвистические особенности инфографики на разных языковых уровнях, а именно: **лексические; морфологические** (их мы перечислим, т.к. именно эта часть работы вызвала у нас особый интерес: употребление отглагольных существительных, преобладание собирательных существительных, нарицательных/собственных имён, качественных прилагательных, глаголов только одной строго определённой формы (прошедшего, настоящего, будущего времени, форм 2 и 3 лица единственного и множественного числа, изъявительного, повелительного, условного наклонений, а также инфинитивов); **синтаксические; стилистические** (преобладание в определенной инфографике доминант только научного, официально-делового, публицистического функциональных стилей). Все эти языковые особенности рассмотрены с учетом особенностей жанра инфографики в целом и его функционирования, что позволяет охарактеризовать подход, примененный в работе, как в полном смысле слова коммуникативно-функциональный, то есть идеально соответствующий выбранному для изучения языковому объекту. В частности рассматриваются устанавливаются **синсемантические** и

**автосемантические** отношения между верbalным и визуальным компонентами инфографики, влияющие не только на их совместное функционирование, но и на отбор языковых средств для реализации создателем инфографики коммуникативной задачи.

4) Далее в работе от инфографики как языкового материала сделан закономерный шаг к инфографике как речевой деятельности (по Л.В. Щербе), в частности инфографика рассмотрена в корреляции с лингвокреативной деятельностью современной языковой личности (автора и адресата), а именно – ее склонностью к языковой игре.

5) Наконец, на основе сформированной автором теоретической базы и анализа материала были разработаны лингвистические рекомендации для создателей текстовой составляющей современной русскоязычной инфографики, что делает исследование Махровой значимым не только с теоретической, но и с прикладной точки зрения.

Убедительности исследования способствуют его четкая логическая структура и наличие иллюстративного графического материала (4 таблицы, 40 рисунков). Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 185 наименований, списка проанализированных источников (53 наименования) и 2 приложений. В первой главе представлены теоретические основы исследования, вырабатывается на основе анализа источников и изученного русскоязычного материала собственное определение инфографики, которого исследовательница будет придерживаться в дальнейшем, инфографика рассматривается с точки зрения этапов ее становления. Вторая глава содержит типологию инфографики, приведенную нами выше, со всеми необходимыми обоснованиями, иллюстрациями и пояснениями. Следует подчеркнуть единообразие и систематичность описания выделенных типов инфографики: для каждого дается список лингвистических особенностей на каждом языковом уровне, а также характеризуется набор коммуникативных параметров, которые

исследовательница выделила как релевантные. Таким образом, можно говорить об интегральности исследования, что вписывает его в актуальную лингвистическую парадигму. В третьей главе «Лингвистические особенности функционирования статичной инфографики: практико-ориентированный подход» охарактеризованы основные тенденции создания современных русскоязычных инфографик, проанализирован коммуникативный потенциал инфографики, предложены органично вытекающие из исследования рекомендации по составлению и редактированию верbalного компонента инфографик разных видов. В заключении содержатся выводы, соответствующие цели и задачам и имеющие научную ценность (основные из них мы привели выше).

Как всякое квалификационное исследование, работа М.М. Махровой не лишена недостатков и вызывает некоторые вопросы, которые мы формулируем далее. Следует подчеркнуть, что большая часть этих претензий – к форме изложения, а не к содержанию исследования.

1) Неудачным, исходя из общего содержания и направленности работы, представляется название главы 1 «Современная инфографика как семиотическая система». Если язык – семиотическая система, как мы привыкли считать, и инфографика – семиотическая система, то что тогда семиотическая система? Понятие расплывается до вненаучной неопределенности. Неудачно названы и параграфы главы 1. Например, «§1. О месте инфографики в лингвистике XXI века» (имелось в виду, вероятно, место исследований в области инфографики, а не сама инфографика, которая, безусловно, активно используется в лингвистике, как и в других науках). «§2. Эволюция становления инфографик: диахронный аспект» - не просто тавтология, а тавтология-тавтология.

2) Я не поняла, почему автор именует употребление отглагольных существительных глаголизацией. Обычно это называют, наоборот, номинализацией.

3) В целом хотелось бы пожелать соискательнице большей простоты и точности выражения, особенно там, где это касается ключевых понятий работы. К сожалению, автор диссертации склонен к запутанным, чрезмерно усложненным фразам, в которых иногда теряется не только содержание, но и форма научной речи. К ним относится само определение инфографики во введении: «Под *инфографикой* в настоящей работе понимается креолизованный текст, системная организация информации, передающаяся подготовленному и неподготовленному адресату в доступной форме с помощью синтеза вербальных и невербальных средств». «Текст» и «системная организация информации» стоят здесь через запятую и о соотнесенности этих понятий в концептуальной сфере автора остается только догадываться. То, каким образом адресату может передаваться «системная организация информации», для меня тоже осталось загадкой (возможно, здесь просто синтаксическая ошибка). Наконец, если это определение инфографики как таковой, то причем здесь доступная форма? Значительная часть инфографики, с которой мы сталкиваемся в повседневной жизни, лишена этой характеристики. И даже если принять такой идеалистический взгляд на инфографику, то вряд ли доступность для подготовленного и неподготовленного читателя – это параметры одного порядка.

4) В библиографии мало англоязычных работ (номера 150 – 159). Это не формальная претензия. Очевидно, что проблемы, обсуждаемые в диссертации, гораздо подробнее исследованы в зарубежной науке, чем в нашей.

5) В главе 1 дана вызывающая много вопросов периодизация инфографики, составленная соискательницей на основании работ предшественников. Мне представляется, что диссертация бы выиграла, а не проиграла, если бы эта часть из нее была исключена. Все-таки периодизация предполагает непрерывность и единство «периодизируемого» объекта. В представленной же в диссертации

периодизации эти принципы не соблюдены. Особо странным выглядит соотнесение первых двух «этапов становления инфографики»: около 30000 лет до н.э. и XII век.

6) Наконец, возможно я старомодна, но я не вижу причин для использования в русском языке слова «инфографика» во множественном числе. Как бы ни изощрялись малограмотные «инфографикирайтеры» и иже с ними в различных медиа, такое использование не должно переходить в язык науки. Есть слово мужского рода «график», которое имеет множественное число, и использование формы «инфографики» очевидно (в моем языковом сознании) притягивается к этой парадигме. Не понимаю, чем плохо употребление в женском роде - «этота инфографика». Я ни разу не использовала «инфографики» в множ. числе в своем отзыве, просто потому что в нем нет необходимости.

Высказанные вопросы и замечания не умаляют высокой оценки исследования, которое выполнено на современном теоретическом уровне, опирается на добросовестный анализ квалифицированно отобранного и обработанного материала, вносит оригинальный вклад в русистику и демонстрирует несомненные научно-исследовательские способности соискателя.

Результаты исследования получили достаточную апробацию в докладах на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях, а также в 15 публикациях, в том числе 4 – в научных журналах, рекомендованных ВАК МНиВО РФ. Автореферат диссертации и публикации в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Таким образом, рассматриваемая диссертация тематически и содержательно соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык; является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы, имеющей значение для развития лингвистического знания; и соответствует критериям, установленным Положением о порядке

присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.), а ее автор, Махрова Маргарита Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент

Доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова



Марина Юрьевна Сидорова

27 ноября 2019 г.

Контактная информация: Марина Юрьевна Сидорова, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1; телефон: (8495)9392605; e-mail: russlang@philol.msu.ru; официальный сайт организации: <https://www.msu.ru>

